

УДК 94(47)

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОДСКИХ ТАТАР В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Л.Р. Габдрафикова, кандидат исторических наук

Одежда всегда являлась своеобразным социокультурным кодом. В дореформенное время она сообщала о сословной принадлежности, месте жительства, материальном достатке, семейном положении человека. Татары использовали в народной одежде яркие цвета, дополняли образ причудливыми украшениями и аксессуарами. «Если у татарина-мусульманина есть кое-какие средства, то у него всегда много одежды, он тратит много денег на наряды», – писал просветитель Каюм Насыри в конце XIX века¹. По замечанию советского этнографа Николая Воробьева, зажиточные татары «обращали на качество одежды, пожалуй, больше внимания, чем соседние народности»². К примеру, учительнице Фатиму Давлеткильдееву, приехавшую в 1910-х гг. из Уфимской губернии в Казань, ни в одном татарском богатом доме так и не приняли на работу. Никто не обратил внимания на профессиональные знания девушки, всех смутила ее бедная одежда³. Очевидно, ученость в сознании татарина крепко ассоциировалась с достатком и красивой одеждой. Например, Шигабутдин Марджани специально заказывал себе самую дорогую шубу только для того, чтобы в купеческо-мещанской среде подчеркнуть значимость собственной религиозной учености⁴.

Со второй половины XIX века начинается модифицироваться традиционный костюм казанских татар, появляются элементы городской моды: приталенные женские силуэты, муж-

ские казакины, новые аксессуары (очки, трость, часы) и т.д. Но даже при европеизированной одежде долгое время оставались неизменными национальные головные уборы: у женщин – калфаки, у мужчин – каляпуши (круглые тюбетейки). Ношение головного убора считалось обязательным для всех. По этому поводу существовали и определенные народные поверья. Татары верили, что на непокрытую голову может упасть случайное проклятие. По замечанию историка и писателя Гали Рахима, изучавшего в 20-е гг. XX века фольклор казанских татар, «если кто-нибудь в присутствии детей, сидящих без шапок, произнесет проклятие, то их гладят по голове и говорят «бисмилля»⁵.

Помимо охранительного значения, головные уборы подчеркивали религиозную и национальную принадлежность владельца. Не случайно казанский издатель Николай Харитонов в своем рекламном объявлении для татарского календаря начала XX века опубликовал собственную фотографию вместе с женой и детьми в традиционных татарских головных уборах⁶. Среди заказчиков его типографии было много издателей-татар. Вероятно, таким ходом Харитонов решил подчеркнуть свою общность с мусульманским сообществом и увеличить число клиентов.

Действительно, в конце XIX – в начале XX столетий вместе с европейскими костюмами мужчины продолжали носить каляпуши (молодежь

иногда заменяла его на турецкие фески). То же самое касалось и нарядов татарских женщин. Юбки и блузки, платья в стиле модерн очень часто дополнялись небольшими калфаками.

Каляпуши, или как их называли русские – «чаплашки», были популярны в первую очередь среди казанских татар, но на рубеже XIX–XX веков этот головной убор стал общепринятым и у татарского населения других регионов. У богатых мужчин обычно были десятки каляпушей, при этом они стоили немалых денег. Это стало своего рода вложением средств. Есть примеры, когда головные уборы наряду с остальным ценным движимым имуществом страховали на солидные суммы. Например, два «колпака с жемчугом» на сто рублей застраховал в 1907 г. в Московском страховом от огня обществе потомственный почетный гражданин Абдул-Карим Апанаев⁷. У другого казанского потомственного почетного гражданина Юсупа Усманава одних только «жемчужных чаплашек» насчитывалось три: на малиновом бархате, на темно-зеленом бархате, на светло-синем бархате. Каждый каляпуш стоил около 150–200 рублей⁸. Для сравнения: обычный мещанский дом из трех жилых комнат в этот период (конец XIX века) оценивался в 150 рублей⁹. Из-за боязни, что нападут на дорогой головной убор, некоторые татарские купцы ходили даже с телохранителями. Эти опасения были не случайны, среди архивных дел можно найти судебные разбирательства, в центре которых мужские каляпуши или другие ценные предметы гардероба.

В период буржуазных реформ второй половины XIX века окончательное распространение по всей России получили и калфаки казанских татарок. Изначально этот предмет одежды был предназначен только для молодых девушек, то есть служил своеоб-

разным знаком отличия для окружающих. Но постепенно, по замечанию ученого-богослова Шигабутдина Марджани, женщины вплоть до пожилого возраста стали носить калфаки. Так социальная функция была заменена эстетическими задачами. На протяжении XIX столетия женский головной убор по-разному видоизменялся: была мода на шапочки белого цвета, далее появились образцы из шелка, потом их начали шить из бархата, украшали различными драгоценными и полудрагоценными камнями, золотыми монетами, жемчугом. Цена такой шапки могла доходить до двух тысяч рублей¹⁰. Если вначале помимо эстетических задач калфаки все же предназначались для покрытия головы и волос (имелись специальные длинные модели), то в начале XX века они играли лишь национально-декоративное значение. Появились калфаки-накладки (могез калфак), которые напоминали, скорее, миниатюрные шляпки. С 1910-х гг. и этот элемент народного костюма постепенно вытеснялся европейскими аксессуарами. Некоторые татарки-мусульманки предпочитали модные шляпы.

Безусловно, в начале XX века появились татарские девушки и юноши, которые вовсе пренебрегали традиционными правилами и ходили с непокрытой головой. Это осуждалось большинством татарского общества. Поэтому переход от привычных каляпушей и калфаков к разным европейским головным уборам воспринимался более терпимо, нежели их полное отсутствие. Конечно, турецкие фески вызывали меньше толков, чем европейские шляпы. Например, по словам Каюма Насыри, мусульманское духовенство осуждало мужчин в шляпах. «Шляпы бывают разные. Для тех, кто попроще – белая, побогаче – французская или московская, – пишет он. – Но муллам это не нравится, им все рав-

но, какая шляпа»¹¹. В 1890 г. турецкий посол был потрясен видом более чем двух сотен татар в Санкт-Петербурге, собравшихся на праздничный намаз в Александровском зале Городской думы (в Петербурге тогда не было мечети. – Л.Г.), все они были в шляпах¹². В других донесениях посол отмечал о том, что некоторые татары приходят на намаз в шляпах, но оставляют их привратникам и надевают во время службы традиционные каляпуши.

Вопросам внешнего вида татары придавали большое значение: они широко обсуждались в разных кругах, поднимались в прессе. Особенно много критики звучало по поводу внешнего вида татарских женщин. Этот вопрос был актуален и для мусульман других стран. В 1908 г. в журнале «Аль-манар» (издавался в Каире) была опубликована статья «Лицо свободной женщины», где авторы рассуждали о парандже¹³. Заметка «Вопрос о женском покрывале в Стамбуле», вышедшая в казанской газете «Кояш» в 1914 г., акцентировала внимание читателей на том, что турчанки из-за своей консервативности, в том числе в одежде, лишают себя замужества. «Большие чиновники, получившие европейскую цивилизацию, отбрасывают в одну сторону турецких девиц, сгноенных под покрывалами, и женятся на француженках, немках, англичанках, русских, гречанках, армянках и даже еврейках, – писал автор статьи, – слепые фанатики все еще берегут прежнее покрывало и гноят под ним несчастных турецких девиц»¹⁴. Татарские консерваторы же через свои печатные органы, в особенности на страницах журнала «Дин вэ магишат», призывали соблюдать нормы шариата, покрывать голову¹⁵. Женщин, не придерживающихся в одежде традиционного стиля, они называли «татарскими марджа (русскими. – Л.Г.)». Об этом в своей статье писал

один из идеологов консерваторов Ишмухамет Динмухаметов¹⁶. Джадиды придерживались умеренных взглядов. Например, по мнению известного общественного деятеля Рашида Ибрагимова, традиционная одежда была созвучна с традиционным (скромным) поведением татарской женщины¹⁷.

Связь внешнего вида и стремление женщин к эмансипации отмечали и русские авторы. «В настоящее время богатые татарки в Казани и Симбирске оказывают явную склонность к европейскому костюму и начинают тяготиться затворнической жизнью», – писал еще в 1880-х гг. С.Монастырский¹⁸.

Светско-ориентированная молодежь, а вместе с ней и большая часть либеральной прессы, выступала против этого. Модные наряды татарки могли не только заказывать или покупать, но и шить сами по журнальным выкройкам. Например, в татарском журнале «Сююмбике», который предназначался для женщин, имелась специальная рубрика «Модный отдел». Здесь же учили шить шляпы и делать искусственные цветы¹⁹.

Любопытную связь между внешним обликом татарской женщины и ее манерами подметил поэт Шайзада Бабич, описывая театральную публику в Уфе в 1916 г. Он выделял среди женщин-мусульманок, одетых в народные платья, а также дам в европеизированных нарядах, но с калфаксами; и в третью группу включал татарок с нарядами, полностью соответствующими европейской моде. Последних он называл «барышня, госпожа», «кукла» и «матрена». По замечанию Бабича, «куклы», одетые «как мадмуазели», разговаривали только на русском, девушки с калфаксами через два татарских слова добавляли одно русское²⁰. Следуя логике поэта, вероятно, женщины в народной одежде беседовали уже на родном языке.

В этой связи интересны иллюстрации в детском журнале «Ак юл» («Светлый путь») от 1913 г. В них активно использовались фотографии русских детей. Но если это было изображение девочки, то к снимку аккуратно дорисовывались миниатюрные калфаки-наколки. То есть этот момент для издателей журнала имел принципиальное значение²¹.

В 1910-е гг. многие татарские предприниматели в своих рекламных объявлениях подчеркивали, что товары у них «заграничные» или даже «модно-заграничные». Но продолжалась торговля традиционной «азиатской обувью» и головными уборами. Например, казанский купец Гайнутдин Сабитов в 1912 г. учредил «Товарищество на вере «Торговый Дом Г. Сабитов и К» – торговля мануфактурными товарами (основная специализация – продажа национальных головных уборов) с внушительным уставным капиталом в 50 000 рублей²². Вероятно, он рассчитывал на соответствующий спрос со стороны населения.

Действительно, традиционные восточные наряды и модно-заграничные предметы гардероба продолжали сосуществовать в культуре повседневности татар и в первые годы советской власти. Несмотря на влияние западной моды, большинство татар предпочитали ходить в национальных головных уборах. Например, в 20-е гг. XX века появились модели каляпушей со специальными отверстиями. Дело в том, что из-за постоянного ношения шапок среди татар была распространена головная парша. Кожные заболевания возникали из-за того, что каляпуши не пропускали воздух²³. Например, целая серия татарских народных сказок посвящена герою, которого называли «Таз» (в переводе с татарского языка – паршивец). Гали Рахим считал, что ни у одного тюркского народа нет подобного сказочного героя²⁴. И вот, наконец, были придуманы более

удобные варианты каляпушей. Интересно, что еще до 1917 г. Газиз Губайдуллин написал небольшой рассказ «Каляпуш с вентиляцией», где была высмеяна фантазия купца о выпуске подобных тюбетеек. Следовательно, идея эта витала еще до революции и была все-таки реализована уже в советское время. Конечно, с традиционными головными уборами ходили в основном более зрелые и пожилые люди. Например, описывая татарское население города Касимова Рязанской губернии в 1930 г., писатель и ученый Мухамед Гали отмечал, что «не только у молодежи, но и у стариков одежда напоминает русскую. Старики ходят в фуражках»²⁵. Безусловно, он их сравнивал с казанскими татарами.

Таким образом, в культуре повседневности городских татар придавалось большое значение национальным головным уборам. Они выполняли определенную охранительную роль. Каляпуши и калфаки являлись ценным движимым имуществом, нередко эти предметы люди страховали на солидные суммы. Если в конце XIX столетия как мужские, так и женские головные уборы имели социально-экономическое значение, то в начале XX века большее внимание акцентировалось на национально-религиозной стороне этих предметов гардероба. Кроме того, они сообщали об уровне образования, о мировоззрении и возрасте человека. Ученики гимназий и студенты университетов уже не могли ходить в татарских каляпушах и калфаках, они следовали общепринятому европейскому стилю одежды. Предпочитали покрывать голову люди более традиционных взглядов, представители старшего поколения татар. Постепенно молодежь полностью отказалась от национальных головных уборов, в повседневной жизни советских татар они надевались лишь во время домашних праздников, а также событий религиозного характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Насыйри К.* Сайланма эсэрләр. – Т.3. – Казан, 2005. – С.235.
- ² Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М., 1967. – С.119.
- ³ Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф.Р-4767. Оп.1. Д.2. Л.219.
- ⁴ *Мәрҗәни Ш.* – Т.2. – Казан, 2001. – Б.48.
- ⁵ Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (ЦПМН ИЯЛИ АН РТ). Ф.18. Оп.1. Д.34. Л.19.
- ⁶ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.420. Оп.1. Д.227. Л.29.
- ⁷ НА РТ. Ф.165. Оп.19. Д.3. Л.9.
- ⁸ НА РТ. Ф.139. Оп.1. Д.161. Л.12.
- ⁹ Там же. Д.212. Л.14д.
- ¹⁰ *Мәрҗәни Ш.* Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан, 1989. – Б.80–81.
- ¹¹ *Насыйри К.* Сайланма эсэрләр. – Т.3. – Казан, 2005. – Б.236.
- ¹² Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древлехранилищ Турции: сборник документов / Сост. И.А.Мустакимов. Казань, 2008. – С.297.
- ¹³ НА РТ. Ф. 420. Оп.1. Д.129. Л.6-об.
- ¹⁴ НА РТ. Ф.420. Оп.1. Д.253. Л.20.
- ¹⁵ *Мухаметшин Р.Г.* Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. Казань, 2005. – С.116.
- ¹⁶ Там же. С.120.
- ¹⁷ НА РТ. Ф.420. Оп.1. Д.253. Л.20-об-21.
- ¹⁸ *Монастырский С.* Иллюстрированный спутник по Волге. – Казань, 1884. – С.175.
- ¹⁹ НА РТ. Ф.420. Оп.1. Д.243. Л.2.
- ²⁰ *Бабич Ш.* Зәңгәр жырлар. – Казан, 1990. – Б.320.
- ²¹ Ак юл. – 1913. – 19 август. – №9. – Б.6,8,13.
- ²² *Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р.* Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). – Казань, 1993. – С.110.
- ²³ *Тагиров Р.Ш.* Татарская Казань в опыте экскурсионного изучения. Казань, 1928. С.16.
- ²⁴ ЦПМН ИЯЛИ АН РТ. Ф.18. Оп.1. Д.35. Л.17.
- ²⁵ Там же. Ф.58. Оп.1. Д.359. Л.6.

Аннотация

В конце XIX – начале XX века происходила модернизация татарского мусульманского общества, которая отразилась и на внешнем облике татар. Важное место в повседневности городских татар занимали головные уборы, которые имели как социально-экономическое, так и эстетическое значение.

Ключевые слова: история повседневности, городские татары, ислам, татарская национальная одежда, головные уборы, история моды.

Summary

As the modernization of the Tatar Muslim society unfolded in the end of XIX and the beginning of the XX century, the appearance of Tatars started to change. Head-dresses occupied major place in everyday life of Tatars. A person's outfit highlighted both the social status of the wearer and his worldview.

Keywords: history of everyday life, urban Tatars, Islam, national clothing, head-dresses, history of fashion.